

СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

ЧЛЕН КОМИТЕТА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ,
СПОРТУ И ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ
(ШЕСТОЙ СОЗЫВ,
2011 - 2016 ГОДЫ)

Николай Сергеевич Валув

Резкий рост потребления молодежью высокотоксичных синтетических наркотиков типа «спайс», «соли», практически легализованная продажа целого ряда психотропных веществ в аптечных учреждениях, снижение возраста доступа к потреблению табака, алкоголя и других психоактивных веществ, проникший глубоко в молодежную среду вирус гедонизма и некритичного отношения к пропагандируемым в СМИ и интернет-сообществах извращенным ценностям и жизненным ориентирам, массовое распространение на территории России оккультных и религиозных групп нетрадиционной духовной ориентации – всё это свидетельствует о неадекватности мер государственного противодействия уничтожению российского генофонда.

Несмотря на активную пропаганду здорового образа жизни в России, разработку и принятие соответствующих законопроектов, призванных оздоровить ситуацию в нашем обществе, наркотики продолжают уносить жизни россиян и калечить судьбы тысяч граждан. На мой взгляд, есть несколько путей решения этой проблемы. Когда ведется борьба со злом, таким как наркотики, нужно бороться не с последствиями этой проблемы, а с ее истоками. А истоки потребления наркотиков лежат в двух сферах: в вопросах воспитания молодежи и в вопросах социально-экономической защищенности. Я имею в виду социальные лифты и наличие возможностей для молодежи реализовать себя в обществе. Ни для кого не

секрет, что в тех регионах, где зафиксирован высокий уровень потребления наркотиков, одновременно насчитывается максимальное количество людей из социально незащищенных слоев, которые нормально не устроены ни в творческом, ни в трудовом плане. Безделье, как и во все времена, порождает различные слабости человека и их вскармливает. Такими слабостями являются не только сами наркотики и их потребление, но и в принципе все вредные привычки, к которым относятся также табакокурение и алкоголизм. Появилась и новая напасть, которая по степени вредности, может быть, очень скоро выйдет на один уровень с табакокурением, наркотиками и алкоголизмом. Речь идет об игровой зависимости. Что касается игромании, у нас пока нет сформировавшегося игронизированного поколения. Но, как показывает опыт, этой зависимости подвержены и взрослые, уже состоявшиеся люди. И уж если они не могут удержаться от пагубной привычки, то что тогда можно сказать о детях? Молодые люди начинают употреблять наркотики приблизительно с девятилетнего возраста, хотя бывают и более ранние случаи. Игромании же подвержены семи-, а то и пятилетние дети. Они оказываются в зависимости от данного порока с того самого возраста, когда в их руки попадает первый смартфон или когда они садятся за компьютер. Однако при наркомании и остальных видах физической зависимости мы в большинстве случаев наблюдаем один и тот же финал – преждевременный уход из жизни. Учитывая эту закономерность, вряд ли следует рассуждать о том, что хуже: наркотики, алкоголь или табак. Надо исходить из того, что все вышеназванные привычки приводят к преждевременной смерти. Об этом нужно напоминать постоянно. Причем я бы начинал внушать данную мысль детям с самого раннего возраста. Однако и Минобрнауки России, и многие родители почему-то боятся говорить детям об этих вещах и считают, что из-за особенностей детского психотипа мы, если будем вести раннюю профилактическую работу, получим эффект с точностью до наоборот: попытки попробовать наркотики в юном возрасте.

Действительно, детям в силу их психики хочется попробовать всё и вся. Но выступающие с аргументами против раннего предупреждения и разъяснения вреда наркомании абсолютно забывают о том, что для ребенка на определенных этапах развития существуют абсолютные авторитеты. И далеко не всегда это мультяшные герои и персонажи популярных фильмов. Есть и другие «лидеры детского мнения», например спортсмены, актеры или певцы. Поле деятельности для таких лидеров широчайшее: они могут проделать крайне полезную работу по влиянию на умы детей и молодежи. Возникает законный вопрос: почему мы так боимся привлекать этих людей к социальной рекламе, к акциям, к участию в научно-популярных фильмах, в мероприятиях для дошкольных и других учебных заведений, включая вузы? Это всё необходимо делать, и такие акции должны быть массовыми. Политика здесь должна носить государственный характер и проводиться последовательно, невзирая на возможные препятствия, которые могут соорудить представители радио- и телеканалов в освещении затронутой темы.

Телевидение, Интернет и печатные издания – последние в меньшей степени – опосредованно являются проводниками образа жизни, в котором наркомания и другие вредные привычки ассоциируются с неким успехом. Наиболее очевидный пример тому – реклама сигарет. Для женщин табачные компании придумывают очень красивые обертки и навязывают рекламу, в которой задействованы образы очень успешных девушек, элегантно держащих в руке сигарету. Тем самым на уровне подсознания вырабатывается четкое понимание, что женщина с сигаретой успешна. При воздействии на мужчин используются несколько иные приемы, но суть от этого не меняется. Вспомним хотя бы рекламу Marlboro, где эксплуатируются образы, ассоциируемые с сугубо мужскими профессиями и брутальными качествами.

Убежден, что государство обязано вести массированную политику по искоренению вредных привычек. Речь не идет о том, что мы должны превратить детей и молодежь в послушное «стадо», которое загоняют в кинотеатры на «полезные» фильмы (хотя табачные и другие компании действуют порой именно таким образом). В случае с наркотиками, конечно, прямая реклама невозможна, но всё-таки во многих фильмах их ассоциируют с некими атрибутами светскости и креативного мышления. Вот почему по такому виду рекламы следует нанести эффективный удар. Считаю, что надо не бояться распространять информацию о том, каким рискам подвергаются молодые люди, употребляющие наркотики. Внушать это детям надо с самого раннего возраста, практически с периода, когда они учатся читать. Информация о вреде наркомании должна доводиться до них одновременно с той, которая посвящена российскому гимну и государственному флагу. Им следует сообщать элементарные знания о преимуществах здорового образа жизни и последствиях вредных привычек, к которым относится и наркомания.

В последнее время государство активизировало борьбу с наркоманией. Приносит свои плоды деятельность ФСКН России и других структур. Антинаркотичес-

кая служба расширяет свою деятельность. Но вместе со всем этим активизируют деятельность и наркоторговцы. Положительного результата достичь не удастся, пока усилия государства направляются именно на следствие, а не на первопричину. А первопричина, как уже сказано, – приобретение вредных привычек. Поэтому, сколько бы и насколько профессионально ФСКН России ни перекрывала каналы распространения наркотиков, ни изымала зелье тоннами при его переправке через границу, сколько бы сотрудники этой службы ни закрывали подпольных лабораторий, пока будет спрос, распространение наркотиков не прекратится, только методы станут изощреннее. И, пока в обществе не будет сформирована «аллергия» на употребление наркотиков, борьба с наркоманией будет вестись с переменным успехом. Мы в Государственной Думе такую борьбу ведем и недавно приняли так называемый закон о спайсах. Всё было сделано после массовой гибели людей, когда по Сибири разошлась партия спайсов, завезенная из Китая. Смертельная опасность спайсов была четко осознана, и я принимал непосредственное участие в обсуждении этой проблемы во время многочисленных круглых столов, а также содействовал принятию вышеупомянутого закона. Совместно с коллегами-депутатами мы очень быстро разработали закон, увеличили ответственность за распространение спайсов и представили ФСКН России возможности превентивно запрещать еще неизвестные науке синтетические наркотики, и сейчас эти превентивные инструменты неплохо работают. Однако приходится отметить, что о принятии такого закона общественные организации просили еще за три года до громких трагедий. А совсем недавно, и тоже после гибели от суррогатного алкоголя, была запрещена интернет-торговля спиртными напитками. И вновь констатируем, что инициативы о запрете были выдвинуты задолго до трагических событий. Таким образом, получается, что мы опять боремся со следствиями, а не с первопричиной. Обществу следует «сделать прививку» против алкоголя и наркотиков. Пока дело стоит, но всё же разработать соответствующий метод профилактики можно.

В настоящее время в России началось создание национальной системы реабилитации. Благодаря принятым законодательным изменениям наркопотребители, которые преступили закон, но не совершили тяжких преступлений, могут избежать лишения свободы и пройти полноценную реабилитацию в специальных центрах. Это делается с тем, чтобы наркозависимые не попадали в криминальную среду колоний, рискуя выйти оттуда законными преступниками; наоборот, теперь у них есть возможность порвать с наркотиками. Ни для кого не секрет, что на фоне злоупотребления наркотиками совершаются самые разные преступления. И зачастую в целях выполнения «плана по посадкам» людей осуждают за мелкие хищения. Другое дело, когда речь идет о случаях, связанных с распространением наркотиков. Как правило, после пресечения деятельности распространителей обнаруживается, что ранее они уже отбывали сроки по схожему составу преступления. Считаю, что в отношении таких лиц, особенно тех, кто распространяет наркотики в особо круп-

ных размерах, следует принимать очень жесткие меры. Речь, разумеется, не идет о расстреле, тем более что у нас в стране введен мораторий на смертную казнь. Но наказание для таких преступников должно быть очень суровым. Когда же речь идет о наркозависимых, которые оступились впервые и совершили нетяжкое преступление, санкции должны быть иными.

Любой врач-нарколог подтвердит, что если бывший наркозависимый вернется в ту среду, которая его «взрастила», то он гарантированно возобновит употребление наркотиков. И поэтому у наркоманов, если они обратились за помощью, будучи уже серьезно больными, невелики шансы наладить свою жизнь. Можно много говорить о том, что должно сделать государство, хотя оно действительно обязано принять массу мер. Если наркозависимый не является общественно значимой фигурой, если он не «золотой мальчик», который, как говорится, сорвался, если у него нет профессии, – в таком случае его очень сложно вернуть к полноценной жизни. Успешные примеры, конечно, есть, но следует четко понимать, что у наркоманов шансов вернуться к такой жизни очень мало. Наркомания – это путь в один конец.

На сигаретах мы рисуем страшные картинки о вреде курения. Что нам мешает воспользоваться подобным методом, который предупреждал и напоминал бы о вреде наркомании, наполнить такой пропагандой медиапространство? Делать это надо повсеместно, даже на улицах – в тех местах, где чаще всего бывают дети. Как показывает практика, дети и подростки при виде «наглядных пособий» весьма серьезно задумываются о последствиях, к которым может привести употребление наркотиков.

Наркотики и их распространение – это война против общества, и наркотической угрозе надо давать прежде всего жесточайший информационный отпор. Миллионы детей ежедневно проводят многие часы за компьютером, сидят в социальных сетях. Но если вы включите телевизор или зайдете в Интернет, то убедитесь, что информации о наркотиках – в изобилии, а социальной антинаркотической рекламы практически нет. И это очень плохо. И, к сожалению, даже самая эффективная работа системы реабилитационных центров не остановит распространение наркомании. Чтобы победить наркотики, нужен прежде всего запрос самого общества на трезвый, здоровый образ жизни плюс массированная атака на умы молодежи. Иного не дано.

На сегодняшний день наряду с центрами реабилитации, которые возвращают часть наркозависимых к нормальной жизни, в России действуют организации, которые, провозглашая благие лозунги, осуществляют деструктивную деятельность. Недавно были приняты поправки в закон о свободе вероисповедания. В нем были уточнены характеристики иностранных религиозных организаций, а также организаций, получающих средства из-за рубежа и занимающихся под видом религиозных деяний какими-то другими вещами. Однако эти поправки не касались тех структур, которые, прикрываясь реабилитацией наркозависимых, занимаются миссионерством. Но такие организации есть, и суть

их активности сводится к тому, что они заменяют одну зависимость на другую. Ведь у наркоманов психика уже изломана, и они в подавляющем большинстве случаев не имеют желания и возможности бороться со своей бедой в одиночку. В таких вот миссионерских центрах наркоманов физиологически излечивают. Они, попав туда, остаются в живых, что для их родителей, наверное, важнее всего на свете. Таким образом миссионерские центры не только получают новых adeptов своего культа, но и зарабатывают на своей деятельности немалые средства. Им платят и сами реабилитанты, и их родители. Кроме того, в этих деструктивных организациях реабилитантам внушается мысль, что выход за пределы их центра закончится для бывшего наркомана неминуемой смертью. Поэтому бывшие наркозависимые остаются в центрах, там же работают и выплачивают организаторам «десятину». Причем эти «сборы» далеко не всегда остаются в России, они перенаправляются и за границу. Такого рода деятельность, например, ведет секта «Царство Бога», которая является украинским подразделением неопятидесятнической организации. Она открыла свои ячейки во многих городах России. Но, когда ее стали выводить на чистую воду, представители «Царства Бога» прикрылись «светскими» целями и начали открывать у нас организации, носящие название «Центр здоровой молодежи» и им подобные. Аналогично вели себя сайентологи. Эта структура, кстати, пока является единственной «нехорошей» организацией, которая была запрещена в нашей стране. Но нужно понимать, что любые подобные структуры, как те же иеговисты или организация «бога Кузи», действуют исключительно в целях извлечения денег. Негативная деятельность таких центров и ее последствия не всегда попадают в прессу, так что о конкретных фактах знают далеко не все. Понимаю, что я, возможно, навлеку на себя гнев многих людей, которые сумели с их помощью излечиться от наркомании. Несмотря ни на что, я исключительно против таких явлений, ведь под предлогом избавления от наркозависимости людям прививается зависимость от какой-либо религиозной группы.

Конечно, Русская православная церковь тоже занимается реабилитацией наркоманов. Но в общем и целом – независимо от вероисповедания – реабилитация ни в какой структуре не должна заканчиваться психологическим и трудовым «порабощением» бывших наркозависимых. Замечу, что на Украине, где бесконтрольно действует огромное количество сект, представители многих из них принимали активное участие в трагических событиях, происшедших в этой стране. Поэтому я усматриваю опасность не в том, что кто-то будет верить в своего бога. Всё может закончиться тем, что некто, оказывая сегодня воздействие на сознание бывших наркозависимых, завтра захочет привлечь их к деятельности, которая станет убийственной для государства. У ФСКН России много работы в данном направлении. Сами представители службы прекрасно понимают, что их задача состоит не только в том, чтобы избавить общество от наркотиков, к сожалению, круг вытекающих отсюда проблем значительно шире.

Распространители наркотиков и торговцы наркотиками ворочают миллиардами. Поэтому в одиночку с ними не справиться, борьбу с этим злом нужно вести усилиями всего государства и общества. На мой взгляд, на сегодняшний день помочь государству восстановить и укрепить национальный духовно-нравственный, психический и физический потенциал способны социально ориентированные некоммерческие организации, традиционные религиозные конфессии, в обязательном порядке объединенные в единый блок и скрепленные федеральными стандартами деятельности как для государственного сектора, так для социаль-

но ориентированных организаций. Их работа должна оцениваться профильными государственными службами по научно и практически обоснованным критериям. Иначе никакого успеха в снижении спроса на наркотики, укреплении физического, психического, духовного здоровья и интеллектуального ресурса у подрастающего поколения нам увидеть не удастся. Все усилия уйдут в пересмотр законов, в попытки их исполнения и введение так называемых инноваций, которые на самом деле являются способом личного обогащения «грантоедов», представителей разномастных религиозных движений и патронирующих их чиновников.